
МАКСИМ КОРСАКОВ
АКАДЕМИЯ
ПЕПЛА И РАЗЛОМА
ТОМ 1

Максим Корсаков

Академия Пепла и Разлома. Том 1

«Автор»
2026

Корсаков М.

Академия Пепла и Разлома. Том 1 / М. Корсаков — «Автор», 2026

В мире, расколотом Разломом, магия — единственный билет наверх. Но дар Кая признали бракованным: вместо огня и молний он превращает чужие заклинания в серый пепел. За такое в трущобах положена казнь, но вместо плахи сироту отправляют в «Бастион-7» — закрытую пограничную академию, откуда живыми выпускаются меньше половины.Здесь правят дети великих кланов, преподаватели скрывают страшные тайны за стенами ректората, а за барьером рыщут твари Изнанки. Чтобы выжить, Каю придётся стать оружием, заключить союз с опасной наследницей древнего рода и доказать: пепел способен потушить любое пламя.Даже если ради этого придётся сжечь правила самой академии.

© Корсаков М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепел вместо огня 5
Глава 2. Поезд в один конец 8
Глава 3. Устав мертвецов 11
Глава 4. Первый урок выживания 14
Глава 5. Цена заёмной силы 17
Глава 6. Охота на изгоя 19
Глава 7. Кровавый вызов 22
Г 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Максим Корсаков
Академия Пепла и Разлома. Том 1

Глава 1. Пепел вместо огня

В трущобах Нижнего Яруса даже утренний дождь пахнет ржавчиной и дешёвым углём.

Кай стоял в конце очереди под протекающим навесом распределительного пункта и сжимал в кармане обломок грифельного карандаша. Ладони были сухими — слишком сухими для человека, которому через десять минут решат, жить ему или сдохнуть в шахтах по добыче мана-руды.

— Следующий! — рявкнул писарь за оббитым железом столом, даже не поднимая головы от гроссбуха. — Имя, происхождение, поручитель!

Кай шагнул вперёд. Сапоги с отклеившейся подошвой чавкнули в луже.

— Кай. Без фамилии. Приют Святого Игнатия, седьмой сектор. Поручителей нет.

Писарь скривился так, будто ему под нос сунули дохлую крысу, и ткнул заскорузлым пальцем в сторону стального помоста в центре зала.

— На круг. Руку на Кристалл Истины. Задержишь очередь — выпорю на месте.

В просторном, сыром зале с высокими сводами было тихо, если не считать тяжёлого дыхания тридцати таких же оборванцев из трущоб. Вдоль стен, скрестив руки на груди, стояли четверо стражников в потрёпанных кирасах и двое проверяющих от Имперской Гильдии. На них были чистые тёмно-синие мундиры с золотыми нашивками — в Нижнем Ярусе такую ткань видели только на плакатах о наборе в армию.

Кай поднялся на помост. В центре каменного круга на чугунной треноге покоился Кристалл Истины — мутно-голубой многогранник размером с человеческую голову. Говорили, что при касании одарённого он вспыхивает цветом его стихии: алым для огня, лазурным для воды, изумрудным для жизни. Если дар слабый — кристалл едва тлеет. Если дара нет вовсе — остаётся холодным камнем.

«Хоть бы тусклый зелёный, — подумал Кай, занося ладонь над гладкой гранью. — Возьмут в санитары или алхимические подмастерья. Всё лучше, чем сдохнуть от кашля в забое до двадцати лет».

Он опустил ладонь на кристалл.

Холод камня обжёг кожу, а затем внутри груди Кая что-то глухо щёлкнуло — словно сорвалась тугая пружина, которую сжимали все восемнадцать лет его жизни.

Кристалл не вспыхнул.

Вместо света по голубым граням побежала чёрная паутина. Камень загудел на низкой, вибрирующей ноте, от которой заныли зубы. Из-под пальцев Кая повалил густой, бесшумный серый пепел. Он не жёг кожу — он просто пожирал синее свечение кристалла, превращая магическую структуру в мёртвую пыль.

Через три секунды раздался сухой треск. Кристалл Истины рассыпался на куски, и на чугунную треногу осыпалась горка лёгкого, как пух, серого пепла.

В зале повисла мёртвая тишина. Даже капли дождя снаружи, казалось, перестали стучать по жестяной крыше.

Писарь уронил перо. Один из стражников машинально потянулся к эфесу меча.

— Искажение... — прошептал младший из проверяющих, пятясь на шаг. Его лицо побледнело. — Он уничтожил накопитель третьего ранга! Это не стихия... Это Порча!

— Порча, — громко повторил старший инспектор, приходя в себя. Его глаза сузились, в них мелькнул холодный, брезгливый страх. — Бракованный канал. Пожиратель фона. По закону Империи носители нестабильной Порчи подлежат немедленной...

— Оставьте, господин инспектор. Я забираю его.

Голос прозвучал от самого входа в зал — негромкий, хриплый, словно скрип несмазанной двери, но все в помещении мгновенно обернулись.

В дверях стоял человек в длинном пропылённом плаще цвета запекшейся крови. Капюшон был откинут, открывая жёсткое, изрезанное старыми шрамами лицо и седой ёжик коротко остриженных волос. На левом плече плаща тускло поблёскивала серебряная нашивка в виде расколотого щита.

Старший инспектор нахмурился, но, разглядев нашивку, заметно сбавил тон:

— Вербовщик Пограничного Корпуса? Вам здесь нечего делать, мы проводим городской отбор. А этот щенок — брак. Если он выйдет за ворота, его дар может зацепить магистральные светильники. Указ предписывает казнь на месте.

Вербовщик неспешно прошёл мимо очереди, не обращая внимания на испуганные взгляды. Подойдя к помосту, он ткнул концом трости в кучку серого пепла на треноге, затем поднял взгляд на Кая. Глаза у незнакомца были выцветшими, жёлтыми, как у старого волка.

— Имя? — спросил он.

— Кай, — ответил парень, стараясь, чтобы голос не дрожал. Внутри всё ещё гудело странное, пустое тепло, словно он впервые в жизни наелся досыта.

— Чувствуешь жар в венах?

— Нет. Только... пустоту. Как будто хочется ещё.

Уголок губ вербовщика дёрнулся в кривой усмешке. Он повернулся к инспектору и бросил на стол тяжелый кожаный мешочек — судя по звону, там было не меньше двадцати серебряных империалов.

— Плата за испорченный камень и мой билет на выкуп брака, — отрезал он. — По уставу военного времени Пограничный Корпус имеет право забирать любого приговорённого, если его способность можно использовать против Разлома.

— Против Разлома? — фыркнул инспектор, но мешочек тут же сгрёб со стола. — Да он сдохнет на первой же вылазке! В «Бастионе-7» таких даже в обоз не берут.

— Вот там и проверим, — бросил вербовщик и кивнул Каю на выход. — Пошли, парень. У тебя есть десять минут, чтобы собрать вещи, если они у тебя есть. Поезд до границы отходит в полдень.

Кай спрыгнул с помоста. Когда он проходил мимо писаря, тот вжался в стул, словно боялся, что от прикосновения оборванца рассыплется в пыль сам.

— Эй, господин... — тихо спросил Кай, когда они вышли под холодный дождь. — «Бастион-7» — это ведь не тюрьма?

Вербовщик достал из кармана помятую папиросу, прикурил от крошечной искры на кончике большого пальца и выпустил струйку сизого дыма.

— Хуже, парень. Это академия. Место, где из мусора вроде тебя либо выкуют оружие, либо закопают в общую яму за стеной. Но есть и плюс: до следующего года у тебя будет трёхразовое питание. Если, конечно, доживёшь до ужина.

Глава 2. Поезд в один конец

Бронепоезд Пограничного Корпуса больше напоминал поставленный на рельсы таран, чем пассажирский состав. Угловатые вагоны из клепаной чёрной стали были наглухо зашиты бронелистами; вместо стёкол в узких бойницах тускло поблескивали толстые пластины свинцового хрусталя, исчерченные защитными рунами.

Вербовщик, назвавшийся капитаном Варгом, затолкал Кая в предпоследний вагон и бросил на жёсткую деревянную лавку пару запечатанных бланков.

— До границы восемнадцать часов пути, — буркнул он, поправляя ремень на тяжёлом револьвере. — Будешь сидеть здесь. В передние вагоны не суйся — там едет набор из столичных дворянских гнезд. Увидишь герб с белым соколом или алым драконом — опусти глаза и отойди к стенке. Имперские сынки не любят, когда под ногами путается отребье, а хоронить тебя на перегоне никто не станет.

— А что делают столичные аристократы в месте, куда ссылают бракованных? — спросил Кай, сжимая в руках казённый вещмешок с парой сменного белья и буханкой чёрствого хлеба.

Варг усмехнулся без всякого веселья:

— Кто-то проигрался в карты на полсотни тысяч золотых, кто-то прирезал на дуэли не того барона, а кто-то — младший сын без права на наследство, которому нужна боевая выслуга. В «Бастионе-7» кровь не имеет значения, парень. Имеет значение только то, насколько быстро ты умеешь убивать.

Тяжёлая гермодверь с лязгом захлопнулась, отрезая Кая от тамбура. Состав дёрнулся, паровые котлы в голове поезда выпустили оглушительный свист, и чёрный змей вагонов медленно пополз прочь от дымных трущоб, уходя на восток — туда, где горизонт всегда подёрнут неестественной багровой дымкой.

В вагоне, кроме Кая, оказалось ещё трое.

Двое мрачных здоровяков в куртках портовых грузчиков тут же завалились спать на дальних полках, накрывшись с головой бушлатами. А вот парень напротив Кая, наоборот, выглядел так, словно ехал не на убой, а на курорт.

Он был худощавым, с торчащими во все стороны рыжими вихрами и огромными круглыми очками, одно стекло которых пересекала аккуратная медная пайка. На коленях у него покоился потертый саквояж, из которого при каждом толчке поезда доносилось подозрительное стеклянное позвякивание.

— Тим, — бодро представился рыжий, протягивая через проход перепачканную зелёнкой ладонь. — Подмастерье третьего разряда из Гильдии Травников. Меня выперли за то, что я случайно сварил в ректорском чайнике слабительное для боевых мантикор. А тебя за что? Убил кого?

— Кристалл Истины сломал, — честно ответил Кай, пожимая сухую тёплую руку.

Тим присвистнул, поправляя очки:

— Ого. Либо у тебя дар архимага, либо ты редкий брак. Судя по твоим сапогам — второе. Не дрейфь, в пограничье даже брак пригодится: будешь приманкой на живца, а я буду тебя зашивать. Договорились?

Кай невольно усмехнулся. Впервые за этот безумный день камень в груди немного отпустил.

Через три часа городские окраины сменились выжженной степью. По мере приближения к границе пейзаж за мутными бойницами становился всё более жутким: искривлённые, словно оплавленные чёрные деревья, потрескавшаяся земля цвета старой золы и висящий над самой землёй липкий серый туман. «Серая полоса» — буферная зона вокруг Разлома, где обычная жизнь давно вымерла.

В начале шестого вечера, когда за окнами сгустились фиолетовые сумерки, дверь в тамбур распахнулась.

В вагон вошли трое. Впереди шла девушка лет восемнадцати — и одного взгляда на неё хватало, чтобы понять: она из тех самых «столичных», о которых предупреждал Варг.

Высокая, с холодной фарфоровой кожей и длинными пепельно-белыми волосами, забранными в тугой высокий хвост. На ней был сшитый по фигуре чёрный дорожный мундир с алым подбоем и вышитым на груди гербом — пылающим фениксом. За её спиной, словно два цепных пса, шагали два рослых парня в таких же дорогих мундирах, но без гербов — вассалы.

— Здесь тоже воняет дешёвым табаком и нищетой, — брезгливо произнесла девушка, окинув вагон ледяным взглядом светло-серых глаз. — В нашем вагоне заклинило отопление, и техник сказал, что до следующей станции придётся ехать в общем секторе. Освободите передние лавки. Быстро.

Здоровяки в углу даже не пошевелились. Тим мигом вжался в стенку, схватив свой саквояж. А вот Кай, который впервые за весь день вытянул затёкшие ноги, никуда двигаться не собирался.

— Лавки длинные, — спокойно сказал он, глядя девушке прямо в глаза. — Места хватит всем.

Один из вассалов мгновенно шагнул вперёд, кладя руку на рукоять тренировочного палаша:

— Ты с кем разговариваешь, падаль? Перед тобой наследница дома фон Краузе! Встал и пошёл в конец вагона, пока я тебе зубы не выбил!

Девушка чуть подняла тонкую руку в чёрной перчатке, останавливая охранника. На её кончиках пальцев вспыхнул крошечный, но ослепительно яркий язычок белого пламени — от него по вагону сразу потянуло сухим жаром.

— Оставь, Марк, — холодно сказала она, не сводя с Кая прищуренного взгляда. — Он просто не понимает разницы между человеком и расходным материалом. Сейчас объясню.

Договорить она не успела.

Снаружи, прямо под днищем вагона, раздался чудовищный скрежет — словно гигантские стальные когти полоснули по броне. Состав дико тряхнуло, с потолка посыпалась ржавая пыль, а паровоз впереди издал тревожный, прерывистый рёв.

— Тревога! Прорыв из тумана! — заорал голос Варга из соседнего тамбура. — Пепельные гончие на насыпи! Всем к бойницам, держать периметр!

В ту же секунду правый борт вагона содрогнулся от тяжёлого удара. Свинцовый хрусталь в ближайшей бойнице пошёл трещинами, и сквозь разбитую щель внутрь с шипением хлынули густые струи липкого серого тумана. За туманом мелькнула уродливая, вытянутая морда с тремя рядами чёрных игл вместо зубов и горящими жёлтыми бельмами.

Пепельная гончая — падальщик из Серой полосы, способный перекусить стальной рельс — протиснула голову и переднюю лапу в пролом, извергая из пасти сгусток едкой, шипящей синей кислоты.

Сгусток летел прямо в Тима, который застыл от ужаса, прижимая к груди свой саквояж.

Вассалы отшатнулись назад, закрывая собой наследницу. Сама Лира фон Краузе вскинула руку, формируя огненный щит, но в тесном вагоне ей не хватало доли секунды.

Кай не думал. Тело сработало само — так же, как утром в распределительном пункте.

Он рванулся вперёд, перехватывая сгусток едкой маны голой левой ладонью.

Тим зажмурился, ожидая крика боли. Лира расширила глаза, готовясь увидеть обугленную кость.

Но ничего не произошло.

Синий сгусток ударил в ладонь Кая — и мгновенно потерял цвет. Вокруг пальцев парня закружился знакомый вихрь бесшумного серого пепла. Магическая кислота рассыпалась сухим серым порошком, не оставив на коже Кая ни единого ожога.

А внутри груди снова вспыхнуло то самое голодное, пьянящее тепло.

Не теряя ни секунды, Кай схватил с пола тяжёлый чугунный костыль, валявшийся у печки, и со всей силы вбил его в раскрытую пасть застрявшей в бойнице твари. Гончая взвизгнула, дёрнулась назад, и в этот момент мимо плеча Кая ударил ослепительный белый луч пламени Лиры, сжигая чудовище дотла.

В вагоне повисла тишина, нарушаемая только стуком колёс и отдалёнными выстрелами из соседних вагонов.

Кай медленно выдохнул, глядя на свою ладонь, с которой осыпались последние серые хлопья.

Тим открыл один глаз, посмотрел на Кая, потом на кучку пепла у своих сапог и выдавил:

— Ну ни хрена себе... приманка.

Лира фон Краузе опустила руку. Надменная маска на её лице впервые дала трещину. Она смотрела на ладонь оборванца так, словно увидела призрака — с тревогой, острым любопытством и едва скрываемым страхом.

— Что это за магия? — тихо спросила она, забыв про свой приказ освободить лавку. — Огонь дома фон Краузе не гаснет даже под водой. А ты... ты просто выпил ману твари. Кто ты такой?

Кай вытер ладонь о штанину и спокойно сел обратно на свою деревянную скамью.

— Никто, ваше благородие, — ответил он, глядя в треснувшую бойницу, за которой в темноте уже вырастали чёрные зубчатые башни. — Просто расходный материал. Но передние лавки всё ещё свободны. Можете садиться.

Впереди, сквозь багровый туман, показались гигантские ворота «Бастиона-7». Поездка закончилась. Начиналась война.

Глава 3. Устав мертвецов

Бронепоезд замер с оглушительным шипением пара и лязгом тормозных колодок, от которого заложило уши. Гермодвери с тяжёлым скрежетом поехали в стороны, впуская внутрь ледяной ветер, пахнущий озоном, горелым камнем и чем-то металлическим — так пахнет свежая кровь на морозе.

— На выход, пополнение! Живее, шевелите поршнями! — рявкнул снаружи незнакомый командирский голос.

Кай закинул за спину тощий вещмешок и шагнул на перрон.

Первое, что он увидел, заставило его застыть на месте, забыв сделать вдох.

Вокзала как такового не существовало. Бронепоезд загнали в глубокий каменный каньон, вырубивший дорогу прямо в скале, а над перроном, уходя в низкое багровое небо, возвышалась цитадель «Бастион-7».

Это не было похоже на столичные академии с мраморными колоннами и золотыми шпилями, которые Кай видел на старых гравюрах. «Бастион-7» представлял собой гигантский, угрюмый замок из чёрного вулканического базальта, намертво вросший в край обрыва. Десятки приземистых башен ощетинились рунными пушками и массивными цепями, удерживающими полупрозрачный синеватый купол над крышами корпусов.

А сразу за задней стеной крепости земля обрывалась в бездну.

Оттуда, из самого Разлома, в небо бил беззвучный, переливающийся багрово-фиолетовый столб света. Воздух над провалом дрожал и плыл, словно над раскалённой печью, а по краям разрыва в земной тверди медленно ворочались тени размером с многоэтажные дома.

— Впечатляет, да? — тихо хмыкнул Тим, поправляя съехавшие на нос круглые очки. Рыжий парень задрал голову так высоко, что чуть не выронил свой саквояж. — Говорят, если упасть с той стены, до дна не долетишь — просто распадёшься на искры ещё на полпути.

— Строиться! В три шеренги по росту! — загремел над перроном усиленный магией голос.

По платформе уже бежали старшекурсники в тёмно-серых мундирах с серебряными шевронами — сухие, поджарые, с тем особым пустым взглядом, какой бывает у людей, слишком

рано увидевших смерть. Они без церемоний распихивали новобранцев в строй, не делая разницы между оборванцами из хвостовых вагонов и столичными франтами из первого класса.

Кай оказался в середине второй шеренги. Буквально в десяти шагах правее него в строй встала Лира фон Краузе. Спина идеально прямая, подбородок гордо приподнят, ни тени страха на фарфоровом лице — только холодная, собранная ярость. Рядом с ней, словно телохранители, замерли двое её вассалов и ещё один высокий, широкоплечий парень лет двадцати с такими же пепельно-белыми волосами и хищным прищуром серых глаз. Судя по сходству и золотой нашивке старшего курса на плече — её старший брат.

Когда шум утих, на высокий каменный балкон над плацем вышел человек.

Он не носил ни мундира, ни парадной мантии — только длинный чёрный сюртук без знаков различия и тяжёлую железную перчатку вместо левой кисти. Лицо его было худощавым, с глубокими складками у рта и седой прядью, пересекающей короткие чёрные волосы.

— Меня зовут ректор Корвин, — произнёс он негромко, но благодаря рунам на стенах каждое слово отчётливо прозвучало в ушах каждого стоящего на плацу. — Добро пожаловать в «Бастион-7». Забудьте всё, что вам пели дома о чести магов, благородных дуэлях и славе Империи. Здесь нет ни славы, ни титулов. Есть только Стена и то, что лезет из-за неё.

Ректор опёрся железной рукой о каменный парапет и обвёл шеренги тяжёлым, оценивающим взглядом:

— В этом году вас поступило четыреста двадцать человек. До второго курса доживут меньше половины. Кто-то сгорит от перегрузки каналов на полигоне. Кого-то сожрут гончие во время ночного патруля. А тех, кто струсит и попытается сбежать, мы сами скормим барьеру, потому что трусы в пограничье опаснее тварей.

В задних рядах кто-то громко сглотнул. Одна из девушек в столичном мундире тихо всхлипнула, но тут же зажала рот ладонью.

— Закон «Бастиона» прост, — продолжал Корвин без малейшей интонации. — Всё решает личная сила и полезность. Слабые чистят выгребные ямы и таскают снаряды. Сильные получают лучшие пайки, доступ в закрытую библиотеку и право выбирать задания. Если кто-то из вас хочет оспорить своё место или вернуть оскорблённую честь — у нас разрешены дуэли на полигоне. Убивать без приказа запрещено. Калечить — на усмотрение лекарей. Разойтись по корпусам! Списки распределения на стене казарм!

Ректор развернулся и ушёл в тень арки, даже не пожелав первокурсникам удачи.

Строй мгновенно распался на гудящую, растерянную толпу. Все хлынули к огромной грифельной доске у входа в казарменный комплекс, где белым мелом были выведены фамилии и номера корпусов.

Кай не стал лезть в давку — подождал пару минут, пока аристократы расчистят себе дорогу локтями, и подошёл к краю доски вместе с Тимом.

— Так-так-так... — Тим провёл грязным пальцем по столбцу. — Тим из Нижнего квартала... О, есть! Третий корпус, алхимическое крыло! Живём, Кай! Там хотя бы печки топят! А ты где?

Кай пробежал глазами список с первого по четвёртый корпус. Его имени не было нигде. Уже собираясь отойти, он заметил в самом низу доски отдельную, отчеркнутую жирной кривой линией графу, над которой мелом было выведено: **«НУЛЕВОЙ КОРПУС (ШТРАФНОЙ / БЕЗ РАНГА)»**.

В списке значилось всего семь имён. И первым стояло: *«Кай. Без фамилии. Пожиратель фона (Брак)»*.

— Нулевой... — протянул Тим, сочувственно покосившись на друга. — Слушай, ходят слухи, что это старый подземный каземат под самой стеной. Там крысы размером с кошку, а зимой вода в кружках замерзает.

— Крысы меня не пугают, — пожал плечами Кай, закидывая вещмешок на плечо. — Главное, что там нет лишних глаз.

— Это мы ещё посмотрим, отребье, — раздался сбоку ледяной, насмешливый голос.

Кай обернулся. Перед ним стоял тот самый светловолосый старшекурсник, который встречал Лиру на перроне. Сама Лира стояла в паре шагов позади него, скрестив руки на груди — её лицо оставалось непроницаемым, но в серых глазах мелькнуло предупреждение.

Старшекурсник подошёл вплотную, возвышаясь над Каем на полголовы, и небрежно ткнул пальцем в его грудь:

— Я Кассиан фон Краузе, староста третьего курса. Моя сестра рассказала, что в поезде какой-то безродный пёс посмел ей грубить. В «Бастионе» такие ошибки исправляют быстро.

Кай не отступил ни на миллиметр. Внутри него, словно почуяв близость сильного мага, снова заворочалось знакомое голодное тепло. От Кассиана пахло озоном и сухим жаром — куда более тяжёлым и плотным, чем от его сестры.

— Твоя сестра хотела вышвырнуть людей с лавки без причины, — спокойно ответил Кай, глядя Кассиану прямо в переносицу. — Если в вашем доме это считается доблестью, то мне вас жаль.

Губы Кассиана исказились в хищной ухмылке. Вокруг его правого кулака с сухим треском вспыхнули синие искры молний.

— Завтра в шесть утра. Полигон номер четыре, — процедил он. — Я выбью из тебя всю дурь, падаль. А если не придёшь — сам вытащу из твоей норы за шкирку.

Кассиан резко развернулся и зашагал прочь. Лира задержалась на долю секунды, бросила на Кая короткий, жёсткий взгляд — в нём не было ни злорадства, ни жалости, только холодный расчёт — и пошла следом за братом.

Тим нервно сглотнул и схватил Кая за рукав:

— Ты с ума сошёл?! Это же Кассиан фон Краузе! Он на третьем курсе, у него ранг «Мастер искры»! Он тебя в уголь превратит за три секунды!

Кай посмотрел вслед удаляющимся белым волосам Лиры, затем перевёл взгляд на багровое зарево Разлома над чёрными башнями и медленно сжал кулак.

— Уголь — это хорошо, Тим, — тихо сказал он. — Из угля как раз получается отличный пепел.

Глава 4. Первый урок выживания

Нулевой корпус полностью оправдывал своё название. Это был даже не барак, а переоборудованный оружейный каземат глубоко в основании внешней стены. Сырые каменные своды, с которых ночами капал ледяной конденсат, восемь узких коек с набитыми соломой матрасами и постоянный, едва уловимый гул от стоящих наверху рунных генераторов барьера.

Зато здесь было тихо. Трое других обитателей каземата — такие же «бракованные» бедолаги из дальних губерний, чьи дары оказались слишком слабыми или нестабильными для обычных факультетов — забились по дальним углам и не задавали лишних вопросов.

Кай проснулся за полчаса до подъёма. Сделал разминку, умылся ледяной водой из железного умывальника и, натянув выданную каптёром грубую чёрную куртку кадета, поднялся на поверхность.

Полигон номер четыре представлял собой огромную чашу, вырубленную в скале у самого подножия центральной башни. Вместо песка дно арены устилал мелкий серый гравий, в который, судя по тёмным пятнам, впиталось немало крови.

Ровно в шесть утра на деревянном помосте у края ямы уже стоял наставник — кряжистый одноглазый ветеран с перебитым носом и тяжёлым боевым молотом за спиной. Рядом с ним, скрестив руки на груди и хищно ухмыляясь, возвышался Кассиан фон Краузе в окружении своих прихвостней.

— А я думал, ты сдох от страха в своей крысиной норе, — громко крикнул Кассиан, когда Кай спустился в яму. По рядам собравшихся на трибунах первокурсников прокатился смешок. — Ну что, безродный, готов ползать на коленях?

— Построились, щенки! — рявкнул одноглазый наставник так, что гравий под ногами задрожал. — Я мастер Дорн, ваш инструктор по боевой подготовке! Частные дуэли между курсами запрещены уставом до первой аттестации! Так что засунь свои молнии обратно в штаны, фон Краузе, и проваливай на свой плац!

Кассиан скривился, бросил на наставника злобный взгляд, но спорить не стал — видимо, Дорн в «Бастионе» пользовался серьёзным авторитетом. Уходя, старшекурсник на секунду задержался рядом с сестрой, стоявшей в первом ряду новичков, и что-то резко шепнул ей на ухо. Лира едва заметно кивнула, сжав губы.

— А теперь слушайте сюда, салаги! — проревел Дорн, обводя взглядом четыре сотни первокурсников. — Сегодня ваш первый урок. Никакой теории, никаких заумных свитков! Все, у кого есть боевой дар или желание выжить, спускаются в яму! Задача простая: через десять минут на ногах должны остаться только пятьдесят человек. Остальные жрут гравий! Начали!

По полигону прокатился взволнованный гул, мгновенно сменившийся криками. Сотни новобранцев хлынули вниз по каменным ступеням.

Кай не стал лезть в центр мясорубки. Он отступил ближе к северной стене ямы, держа спину прикрытой, и внимательно следил за происходящим. Воздух над полигоном мгновенно раскалился: вспыхнули первые огненные шары, затрещали электрические разряды, из-под ног взметнулись каменные шипы. Аристократы из столичных домов сразу сбились в плотные группы и методично выбивали одиночек из трущоб.

— Эй, бракованный! — раздался сбоку знакомый хриплый голос.

Кай едва успел уйти перекатом в сторону, когда в то место, где он только что стоял, со свистом вонзилось тяжёлое копьё из спрессованного воздуха. Из клубов пыли вышли трое — те самые двое вассалов Лиры из поезда и ещё один рослый парень с гербом младшего баронского дома на рукаве.

— Наследница приказала проучить тебя лично, падаль, — оскалился старший из вассалов, Марк, поднимая ладонь, на которой раскручивался вихрь острых воздушных лезвий. — Без старшего брата тебе никто не поможет!

Трое против одного, причём двое — с боевыми стихиями, обученные с детства. В обычной драке у Кая не было бы ни единого шанса.

Но сейчас внутри него снова проснулся тот самый зверь, который спал восемнадцать лет.

Когда первый вассал выпустил в него веер воздушных лезвий, Кай не стал уклоняться. Он шагнул навстречу и выставил вперёд скрещённые предплечья.

Серебристые клинки ветра врезались в его куртку — и мгновенно рассыпались в беззвучный серый пепел. Магия просто исчезла, впитавшись в кожу Кая, словно вода в сухую губку.

Вассал моргнул, не веря своим глазам:

— Какого чёрта?!

Кай уже был рядом. Накопленная чужая мана гудела в мышцах, делая движения лёгкими и пугающе быстрыми. Короткий удар в солнечное сплетение сложил Марка пополам; подсечка отправила второго вассала лицом в гравий, а третьему Кай просто перехватил запястье в момент замаха, выкачав остатки его резерва за долю секунды. Парень рухнул на колени, хватая ртом воздух от внезапного магического истощения.

На трибунах и в яме вокруг них внезапно стало тихо. Даже те, кто дрался неподалёку, опустили руки, уставившись на худую фигуру в чёрной куртке, окружённую оседающим серым облаком.

И в этот момент толпа расступилась.

Навстречу Каю вышла Лира фон Краузе. На её фарфоровом лице не осталось и следа прежней холодной скуки — серые глаза горели яростью и азартом.

— Значит, в поезде мне не показалось, — тихо произнесла она, делая шаг вперёд. Вокруг её кистей вспыхнуло ослепительное белое пламя — не обычный рыжий огонь, а редчайший «Небесный жар» её древнего рода, способный плавить даже зачарованную сталь. — Но одно дело — поглотить слабый ветер моих слуг. Посмотрим, сколько пепла останется от тебя после огня фон Краузе!

Лира выбросила руку вперёд. Плотный, ревущий поток белого пламени устремился к Каю, разрезая воздух с таким жаром, что гравий под ногами начал спекаться в стекло.

Кай не отступил. Он выставил вперёд правую ладонь, принимая удар стихии на себя.

Жар ударил в ладонь с такой силой, словно Кай схватился за раскалённую кочергу. Кожу обожгло, по руке побежали красные полосы, но в следующую секунду внутри груди словно распахнулась чёрная бездна.

Пепел хлынул из-под его пальцев навстречу белому пламени.

На глазах у четырёх сотен кадетов и самого мастера Дорна невозможное стало реальностью: яркий, ревущий огонь древнего рода фон Краузе начал тускнеть, рассыпаясь в воздухе хлопьями мёртвой серой золы.

Лира попыталась усилить напор, закусив губу до крови, но её собственный резерв стремительно уходил в пустоту через ладонь противника.

Через пять секунд пламя погасло полностью.

Лира пошатнулась, оседая на одно колено. Её грудь тяжело вздымалась, по виску скатилась капля пота, а белые пряди выбились из тугого хвоста. Вся её гордая, неприступная броня рухнула в одно мгновение — на глазах у всего потока она осталась без единой капли магии против оборванца из Нулевого корпуса.

Над полигоном повисла гробовая тишина.

Мастер Дорн на помосте медленно вынул изо рта незажжённую трубку и впервые за всё утро криво усмехнулся:

— Ну надо же... А я-то думал, в этом году среди бракованных опять один мусор прислали. Урок окончен! Эти двое — в основном боевом потоке! Остальным — десять кругов вокруг плаца, пока кишки не выплюнете!

Кай опустил дымящуюся ладонь. Внутри него сейчас бушевал настоящий пожар — чужой, дикий, невероятно мощный огонь Лиры, который он впитал в себя и который теперь требовал выхода, угрожая разорвать каналы изнутри.

Он бросил короткий взгляд на девушку. Лира медленно подняла голову; в её светло-серых глазах плескалось такое жгучее, ледяное бешенство, что стало ясно: с этой минуты он стал для неё врагом номер один.

Но Каю сейчас было не до неё. Нужно было срочно найти место, где можно сбросить украденное пламя, пока оно не сожгло его самого изнутри.

Глава 5. Цена заёмной силы

Если бы кто-то сказал Каю ещё вчера, что можно сгореть изнутри, не получив ни одного внешнего ожога, он бы только покрутил пальцем у виска. Сейчас ему было не до смеха.

Он бежал по узким, тёмным переходам Нулевого корпуса, зажимая левой рукой правое плечо. Под грубой тканью куртки по венам ползли светящиеся белые линии — точь-в-точь как трещины на раскалённом добела железе. Воздух вокруг него дрожал от сухого жара, а при каждом выдохе изо рта вырывалось облачко горячего пара, пахнущего озоном и горелой костью.

«Небесный жар» Лиры фон Краузе оказался не просто огнём. Это была дикая, концентрированная мана древнего рода, которая не желала подчиняться безродному телу. В трущобах Кай по крохам собирал жалкие остатки фоновой энергии и слабый сгусток пепельной гончей. Но сейчас он заглотил целый резерв наследницы высшего дома — и этот резерв буквально разрывал его каналы изнутри.

Вбежав в пустой подземный каземат, Кай рухнул на колени у самой дальней стены, заваленной старыми, покрытыми плесенью снарядными ящиками. Перед глазами плыли багровые круги. Виски стучали так, словно по ним били кузнечным молотом.

— Сбросить... надо сбросить... — прохрипел он, чувствуя, как кожа на правой ладони начинает пузыриться от внутреннего перегрева.

В обычных обстоятельствах маги сбрасывают избыток силы в воздух — выпускают заклинание в небо или в тренировочную мишень. Но Кай не умел *выпускать* магию. Его дар работал только на вход. Он был сосудом без сливного отверстия, который вот-вот должен был лопнуть.

В отчаянии он отшвырнул в сторону гнилой ящик и с силой прижал обе пылающие ладони к голой базальтовой стене фундамента, надеясь, что холодный камень заберёт хотя бы часть жара.

Камень не просто забрал жар.

Под ладонями Кая раздался низкий, гудящий звук — словно под землёй провернулось гигантское каменное колесо. Слой многовековой копоти и сырой плесени мгновенно осыпался со стены сухим серым пеплом, обнажая вырезанную прямо в базальте сложную геометрическую вязь.

Руны. Древние, грубые, не похожие на аккуратное имперское письмо — скорее на шрамы, выжженные в скале когтями исполинского зверя.

Как только белый огонь Лиры коснулся этих линий, руны вспыхнули тусклым, мёртвым пепельным светом. Жгучая боль в венах Кая начала стремительно утихать: чужая магия хлынула из его ладоней прямо в камень, словно вода в пересохший колодец.

Кай тяжело задышал, привалившись лбом к холодной стене. Белые светящиеся прожилки на его шее и руках погасли. На месте бывшего пожара в груди осталось лишь ровное, спокойное тепло и странное ощущение — словно его собственные магические каналы, прожжённые и растянутые огнём фон Краузе, стали вдвое шире и прочнее.

— Что за чертовщина... — прошептал он, отнимая руки от стены.

Руны погасли, но там, где только что была сплошная кладка, теперь зияла узкая вертикальная щель шириной в две ладони. Из темноты за стеной потянуло сухим, пыльным воздухом и запахом старого пергамента.

Кай нахмурился, ухватился пальцами за край каменной плиты и с усилием потянул на себя. Тяжёлый блок подался неожиданно легко, бесшумно отъехав в сторону на скрытых противовесах.

За ним оказалась крошечная потайная комната без окон, освещённая лишь тусклым кристаллом в потолке, который зажёгся, едва почувствовав движение. В центре комнаты стоял

каменный стол, а на нём лежали три запечатанных свинцовых тубуса и раскрытый дневник в обложке из чёрной кожи с тиснением в виде расколотого щита.

Кай успел сделать всего шаг внутрь и прочитать первую строчку на пожелтевшей странице, выведенную размашистым почерком: *«День 412-й после основания Бастиона. Совет Столицы требует скрыть истинную природу Пепельного канала, но я знаю правду: только Пожиратель способен закрыть...»*

Снаружи, в общем коридоре Нулевого корпуса, громко хлопнула железная дверь, и застучали тяжёлые кованые сапоги.

Кай мгновенно захлопнул дневник, сунул его за пазуху под куртку и, выскочив из тайника, задвинул каменную плиту на место. Едва последний ящик встал перед стеной, в каземат вошёл капитан Варг в сопровождении двух дежурных сержантов.

Выцветшие жёлтые глаза вербовщика мгновенно обежали пустой угол, задержались на свежем сером пепле под ногами Кая и перешли на его лицо.

— Прячешься от славы, парень? — хрипло усмехнулся Варг, скрестив руки на груди. — На полигоне только и разговоров, что о безродном из Нулевого, который уделал саму Лиру фон Краузе. Мастер Дорн подписал приказ о твоём переводе. Собирай барахло.

Кай настороженно выпрямился, прижимая локтем спрятанный под курткой дневник:

— Куда перевод?

— В Первый боевой корпус. К столичным, — усмешка Варга стала жёсткой и холодной. — Теперь ты живёшь в одном крыле с теми, кого сегодня побил. И мой тебе совет, Кай: ночью спи с открытыми глазами. В первом корпусе не любят выскочек, а случайные несчастные случаи на тренировках там происходят каждую неделю.

Вербовщик развернулся к выходу, но у самой двери задержался и вполголоса бросил через плечо, так, чтобы сержанты не услышали:

— И вот ещё что. Если найдёшь в старых стенах то, чего не должно существовать — держи рот на замке. Ректор Корвин не прощает любопытных.

Когда шаги стихли, Кай медленно выдохнул и коснулся рукой тяжёлого кожаного переплёта под курткой. Впереди был Первый корпус, сотня врагов во главе с униженной Лирой и её братом. Но теперь у Кая был не только «бракованный» дар, но и тайна основателя академии.

Глава 6. Охота на изгоя

Первый боевой корпус отличался от Нулевого примерно так же, как императорский дворец — от скотобойни. Высокие стрельчатые окна, сухие каменные стены без единого пятна плесени, тёплые рунные батареи и отдельные комнаты на двоих с нормальными кроватями.

Вот только соседей Каю не дали. Когда сержант открыл дверь в угловую комнату на третьем этаже и молча швырнул внутрь его тощий вещмешок, в коридоре уже собралась десятка два кадетов в дорогих мундирах с фамильными нашивками. Никто не сказал ни слова, но взгляды, которыми они провожали новичка, говорили красноречивее любых угроз: здесь ему не рады, и долго он здесь не протянет.

Травля началась в тот же день на обеде.

Столовая Первого корпуса напоминала рыцарский зал: длинные дубовые столы, серебряные приборы и жареное мясо с настоящим белым хлебом — роскошь, о которой в трущобах Нижнего Яруса только слышали.

Кай взял поднос, наложил полную тарелку тушёного мяса и направился к свободному краю стола. Стоило ему опуститься на скамью, как трое кадетов, сидевших рядом, демонстративно встали и пересели за соседний ряд, громко отодвинув скамьи.

— Осторожнее, падаль, — бросил один из них, светловолосый парень с гербом золотого оленя на рукаве. — Не дыши на еду, а то в пепел превратится. И запомни: после отбоя в коридор лучше не выходи. Здесь сквозняки сильные — можно случайно шею свернуть.

Кай даже не поднял головы от тарелки. Он спокойно прожевал кусок мяса, запил горячим сбитнем и впервые за весь день почувствовал, как внутри приятно теплеет.

— Спасибо за заботу, — ровно ответил он, глядя на собеседника из-под чёлки. — Но я вырос в седьмом секторе. У нас такие «сквозняки» по три раза на дню бывают. Обычно после них в канаве остаются те, кто слишком много болтает.

Аристократ побагровел, сжал кулаки, но лезть в драку на глазах у дежурного офицера не решился — только сплюнул на каменный пол и ушёл.

На вечерней лекции по теории рун кто-то подлил в чернильницу Кая едкую кислоту, разъевшую пергамент за секунду. В оружейной ему выдали тренировочный клинок с подпиленной у самой гарды крестовиной — если бы он вовремя не заметил тонкую трещину, сталь разлетелась бы при первом же ударе, оставив его безоружным против спарринг-партнёра.

Но сложнее всего было выдерживать взгляды Лиры фон Краузе.

Она сидела через два ряда в лекционном зале — безупречная, ледяная, с идеально уложенными пепельно-белыми волосами. После утреннего позора на полигоне Лира ни разу не попыталась заговорить с ним и не натравливала на него своих вассалов открыто. Но каждый раз, когда их взгляды случайно пересекались, в её серых глазах вспыхивал такой холодный, расчётливый огонь, что у Кая по спине пробегал мороз. Она не забыла и не простила. Она просто ждала момента, чтобы ударить наверняка.

Поздно вечером, когда корпус затих, Кай накинул куртку, бесшумно выскользнул через чёрный ход во внутренний двор и направился в сторону третьего крыла, где располагались алхимические лаборатории.

Тим ждал его в подсобке за складом реагентов. Рыжий подмастерье выглядел помятым, с тёмными кругами под глазами и свежезабинтованным большим пальцем, но при виде Кая его глаза за стеклами круглых очков радостно блеснули.

— Явился! А я уже думал, тебя столичные в нужнике утопили! — шёпотом обрадовался Тим, запирая дверь на засов и задергивая плотную штору на узком окне. — Смотри, что я достал!

Он поставил на заставленный колбами стол небольшой глиняный горшочек, доверху наполненный мелким, поблёскивающим в свете светильника серым порошком.

— Это тот самый пепел, который ты соскрёб с перрона после пепельной гончей, — с благоговением прошептал Тим, потирая руки. — Я три часа гонял его через перегонный куб! Кай, это не просто зола! В каждой пылинке осталась чистая, отфильтрованная матрица маны без стихийной привязки! Знаешь, что это значит?!

— Что я могу продавать его на развес? — усмехнулся Кай, присаживаясь на табурет и доставая из-за пазухи найденный в каземате чёрный кожаный дневник.

— Лучше! — Тим схватил со стола стеклянную пробирку с мутной зелёной жидкостью. — Обычные зелья восстановления резерва стоят по пять золотых за флакон, потому что для них нужен редкий лунный мох с севера. А на твоём пепле я сварил концентрат за сорок минут из копеечных травок с огорода! Попробуй!

Кай взял пробирку, принюхался — пахло полынью и грозой — и сделал один осторожный глоток.

По телу мгновенно разлилась бодрящая, чистая волна энергии. Усталость после тяжёлого дня и мелкие ссадины от тренировок исчезли за пару секунд, а в груди приятно загудело.

— Работает, — кивнул Кай, оценив эффект. — И гораздо мягче, чем жрать чужую магию напрямую.

— Мы озолотимся, Кай! — прошептал Тим, едва не подпрыгивая на месте. — В «Бастионе» перед каждой аттестацией студенты готовы мать родную продать за флакон хорошего восстановителя! Будем толкать через третьекурсников по два золотых за штуку — в два раза дешевле рынка! Но откуда у тебя такая прорва пепла возьмётся? На полигоне каждый день спарринги не устраивают...

Кай молча положил перед другом чёрный дневник основателя и раскрыл его на заложенной странице.

— Вот откуда, — тихо сказал он, подвигая книгу ближе к светильнику. — Я полдня разбирал старый шифр на полях. Слушай, что писал первый ректор «Бастиона» триста лет назад.

Тим нацепил очки поудобнее и склонился над пожелтевшими строками:

— *«Пепельный канал — не дефект, а древний предохранитель, созданный для борьбы с Разломом. Обычный маг тратит собственную жизнь, сжигая её в заклинаниях. Пожиратель питается самой скверной Изнанки. Но чтобы не сгореть от переизбытка чужой силы, он должен научиться сбрасывать её в материю — ковать из пепла оружие и щиты...»*

Тим поднял на Кая расширенные от изумления глаза:

— Ковать оружие из пепла?! Это вообще возможно?!

— Узнаем, — Кай захлопнул дневник и спрятал его обратно под куртку. — Но главное написано на следующей странице. Разлом не случайная аномалия. Каждую ночь барьер сбрасывает излишки фоновой скверны в старые коллекторы под внешней стеной. Если я смогу впитать этот сброс, у нас будет столько пепла, что хватит на целую армию.

— Ты с ума сошёл? — Тим мгновенно посерьёзнел. — На ночное дежурство у внешней стены ставят только штрафников и тех, кого хотят списать в расход! Твари из тумана по ночам лезут к самому барьеру!

— Мне не придётся напрашиваться, — мрачно усмехнулся Кай, глядя на закрытую дверь. — Уверен, старший братец Лиры уже позаботился о том, чтобы моё имя стояло первым в списке на ночной патруль.

Кай оказался прав.

Когда он вернулся в Первый корпус и подошёл к доске объявлений в вестибюле, на свежем листке ночного караула красовалась всего одна фамилия на самый опасный участок — северный бастион у старого шлюза.

«Кадет Кай. Смена: с полуночи до четырёх утра. Старший смены — староста третьего курса К. фон Краузе».

До полуночи оставалось меньше часа. Кай медленно выдохнул, проверил на поясе короткий стальной кинжал, купленный на последние медяки ещё в трущобах, и пошёл наверх — готовиться к ночи, которую он не должен был пережить.

Глава 7. Кровавый вызов

Ночь в «Бастионе-7» пахла озоном и мокрым железом.

Кай стоял на узком каменном парапете северной стены, вцепившись пальцами в ледяной поручень. Внизу, под отвесным обрывом, ворочался Разлом. Ночью бездна выглядела ещё страшнее, чем днём: багрово-фиолетовые сполохи вспыхивали глубоко в тумане, словно под землёй ворочалось раскалённое сердце исполинского зверя, а синеватый купол защитного барьера над головой гудел на одной тревожной, вибрирующей ноте.

— Не спи, падаль, — раздался из-за спины насмешливый, ледяной голос.

Кай медленно обернулся. Из тени караульной башни вышел Кассиан фон Краузе. На старшекурснике был тёмный боевой плащ с серебряными застёжками, а на поясе висел настоящий боевой палаш с синим рунным камнем в навершии — такие выдавали только на старших курсах. За спиной Кассиана маячили двое его верных вассалов.

— Я на посту, господин староста, — ровно ответил Кай, не делая лишних движений. Правая рука сама потянулась к поясу, нащупывая рукоять дешёвого стального кинжала, а в кармане куртки лежал пузырёк с новым зельем Тима.

— Молодец, — усмехнулся Кассиан, подходя ближе. В его серых глазах плескалось холодное злорадство. — Утром этот одноглазый урод Дорн помешал нам закончить разговор. Но здесь, на северном бастионе, устав трактуется проще. В десяти метрах ниже по склону забился старый дренажный шлюз. Через него из барьера стравливается лишняя скверна. По уставу младший по званию обязан спуститься за периметр и прочистить решётку вручную.

Кай посмотрел вниз — туда, где за мерцающей синей плёнкой барьера начинался голый, изъеденный кислотой чёрный склон, уходящий прямо в багровый туман.

— Спускаться за барьер ночью без прикрытия магов третьего ранга запрещено, — спокойно сказал Кай. — Это самоубийство.

— Это приказ старшего смены, — отрезал Кассиан, и вокруг его кулака с сухим треском вспыхнули злые синие молнии. — Не выполнишь — я пристрелю тебя на месте за неподчинение в боевой зоне, и завтра ректор лично пожмёт мне руку. А выполнишь... ну, если повезёт, через десять минут вернёшься обратно. Пошёл. Живо!

Один из вассалов щёлкнул рычагом на рунном столбе, открывая узкую сервисную калитку в защитном куполе. Синее марево на мгновение разошлось в стороны, впуская на стену ледяной, обжигающий лёгкие ветер из бездны.

Кай встретился взглядом с Кассианом. Спорить здесь было бесполезно — старшекурсник с радостью спалит его прямо на стене и спишет на несчастный случай. Единственный шанс выжить — спуститься вниз, сделать вид, что чистишь шлюз, и заодно впитать тот самый сброс фоновой энергии, о котором говорилось в дневнике основателя.

— Как прикажете, господин староста, — глухо бросил Кай и шагнул в проём.

Холод Изнанки ударил в лицо, словно мокрая тряпка. Кай спустился по скользким железным скобам на узкий каменный карниз в пяти метрах ниже стены, у самой решётки дренажного шлюза. Из заржавленных прутьев с тихим шипением тянулись тонкие, ядовито-фиолетовые нити маны — отработанная энергия барьера.

Кай присел на корточки и прижал голую ладонь к решётке.

В ту же секунду внутри него словно распахнулась шлюзовая заслонка. Поток дикой, колючей энергии хлынул по его каналам, обжигая вены ледяным огнём, а вокруг пальцев закружился густой вихрь серого пепла. Сила прибывала стремительно — чистая, плотная, куда мощнее утреннего пламени Лиры.

«Ещё пару секунд...» — стиснув зубы, подумал Кай, чувствуя, как мышцы наливаются тяжестью и гулом.

И в этот момент наверху, на стене, лязгнул стальной засов.

Кай резко задрал голову. Сервисная калитка в барьере захлопнулась наглухо — синее марево сомкнулось, отрезая его от крепости. На краю парапета стоял Кассиан фон Краузе и с широкой, торжествующей улыбкой смотрел вниз.

— Сдохни в грязи, безродный, — едва слышно донеслось сквозь гул барьера. — Я скажу, что ты поскользнулся и сорвался в Разлом. Никто даже искать не станет.

Кассиан развернулся и ушёл в башню, забрав вассалов.

Кай остался снаружи. Один. Запертый между непробиваемым куполом «Бастиона-7» и чёрной бездной Разлома.

Он рванулся вверх по скобам, ударил кулаком по синей плёнке барьера — но защита академии была рассчитана на натиск целых орд чудовищ и даже не дрогнула, лишь больно обожгла костяшки статическим разрядом.

И тут снизу, из густого багрового тумана, донёсся звук, от которого кровь застыла в жилах.

Это был не лай мелких пепельных гончих, напавших на поезд. Это был тяжёлый, размеренный стук хитиновых когтей о камень и низкий, вибрирующий скрежет, похожий на скрежет двух жерновов.

Туман на склоне в двадцати шагах расступился.

На каменный карниз медленно выбралась тварь размером с боевого быка. Шесть суставчатых лап, покрытых чёрным, блестящим панцирем, вытянутая безглазая голова с расколотой надвое пастью, в глубине которой тлело багровое марево, и длинный сегментированный хвост с ядовитым костяным шипом на конце.

Пожиратель Каменного Кольца. Элитный хищник второго круга Разлома, на уничтожение которого обычно отправляли целый взвод магов-старшекурсников.

Тварь повела безглазой головой, учуяв в венах Кая свежую, бурлящую ману, издала леденящий душу визг и припала к камню, готовясь к смертельному прыжку.

Бежать было некуда. Позади — глухая стена барьера, внизу — километровая пропасть.

Кай выхватил зубами пробку из пузырька Тима, одним глотком влил в себя обжигающий эликсир и сжал обе ладони. Накопленная из шлюза энергия бешено заколотилась в висках, требуя выхода, а в памяти всплыли строки из дневника основателя: *«...он должен научиться сбрасывать её в материю — ковать из пепла оружие и щиты...»*

Чудовище с оглушительным рёвом оттолкнулось от скалы, закрывая собой багровое небо. Огромная когтистая лапа, способная разрубить человека пополам, обрушилась на Кая сверху вниз...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.